

Расплывчатое отражение позволило ему увидеть собственный облик: волосы белые, как оперение попугая Ньютег. Линн попытался протянуть руку и коснулся своей щеки. Он слегка вздрогнул от удивления, замер на мгновение, затем потрогал снова. Ощущения были совершенно иными, нежели у птицы. Он прошептал про себя:

— Скользкое...

Линн не мог удержаться и трогал снова и снова, даже ущипнул себя. Он даже мог разглядеть, как кончики его пальцев приобрели розоватый оттенок.

Это было очень похоже на цвет кожи под его перьями, но чуть-чуть светлее.

Если бы Линн сам описывал свой нынешний облик, то это были бы: белая кожа, белые волосы, красные глаза.

Да, способность Линна различать красоту или уродство внешности Крылатых по-прежнему была невысока.

В отражении в озере эти красные глаза были особенно узнаваемы. Линн, всё ещё неловко, потянулся рукой, коснулся кончиками пальцев своей щеки и нащупал длинные, слегка колючие ресницы.

Он опустил руку. Ему показалось, что его отражение в озере выглядит не так уж и плохо.

Вдруг он поднял руку, чтобы потрогать свои волосы. Они были очень мягкими.

Линн снова и снова проводил по ним, повторяя движение, ощупывая макушку.

На голове не было торчащих перьев. Ах да, Линн вспомнил, что теперь он не попугай, поэтому и перьев быть не может. Однако он почувствовал, что волосы на голове слегка вьются.

Главное! Линн снова, настойчиво, потрогал голову.

У него не было лысины!

Глаза Линна засияли. Его красные глаза с надеждой устремились на Хьюза.

Он ещё не умел говорить ртом, но в душе ликовал:

— Смотри, смотри! Нет лысины!

Хьюз помолчал. Неужели он должен похвалить Линна за то, что он молодец?

Наигравшись, Линн, игнорируя свои деформированные маленькие крылья за спиной, наконец вспомнил о другом вопросе:

— Я стал таким. А что насчёт тебя?

— Изменяюсь вместе с тобой, — ответил Хьюз. — Но мне потребуется ещё несколько дней, не волнуйся.

Убедившись, что с Линном всё в порядке, ему тоже следовало отпустить ограничения тела, чтобы поспеть за Линном.

Хьюз полностью ослабил контроль над своим телом. Тёплая волна мгновенно охватила его.

Но измениться сразу же он не мог. Хьюз понимал, что этот процесс, вероятно, займёт ещё несколько дней.

Получив утвердительный ответ, Линн обрадовался. Так он не будет одинок. Хьюз станет точно таким же, как он. Вспомнив модели поведения Крылатых, которые отложились у него в голове, он поднялся и начал ходить туда-сюда, как марионетка, с любопытством протягивая руку и касаясь низких ветвей.

— Действительно, ощущения совершенно другие, — пробормотал Линн, тыча пальцем в ветку, пытаясь согнуть и сжать кончики пальцев, чтобы отломить её.

Глаза Линна сияли.

Он погружался в ощущения и делился ими с Хьюзом, чем разжигал и его любопытство. Хьюзу тоже стало беспокойно, и он с некоторым зудом в душе наблюдал, как Линн исследует всё вокруг.

Возможно, из-за таланта к трансформации в человека Линн был сообразительным и быстро научился пользоваться своим новым телом.

Вскоре Линн уже всю резвился у озера, его шаги были подпрыгивающими.

— Оказывается, ощущения у наземного животного и птицы совершенно разные...

Это чувство, когда ноги ступают по земле... Линну оно показалось знакомым... Почему? Он не понял, и эта маленькая мысль ускользнула. Он бродил по лесу, а Хьюз парил рядом с ним.

Прошло не так много времени, как Линн пронзил холод, он начал дрожать. Без густого оперения его руки и ноги заоченели.

Он поспешил вернуться в птичий облик и послушно взлетел обратно к Хьюзу.

Хьюз, стоя на дереве, смотрел на него и спокойно спросил:

— Наигрался?

Словно читал его мысли.

Линн послушно кивнул. Было нехорошо бросать Хьюза и бегать повсюду в одиночку.

— Тогда вернёмся.

С этими словами они завершили свою короткую вылазку в тот день.

Вернувшись, Хьюз сообщил ему, что ему нужно погрузиться в сон на некоторое время, чтобы ускорить накопление энергии в теле и поспеть за скоростью Линна.

— Сколько потребуется? Всё в порядке? — серьёзно спросил Линн.

Хьюз подумал и ответил:

— Наверное, дня два-три. Всё нормально, просто подожди меня.

Линн ничего не сказал, лишь наблюдал, как Хьюз возвращается в гнездо, приседает, поджмает тело, закрывает глаза, его дыхание замедляется, и он погружается в глубокий сон.

Весь следующий день Линн охранял его, лишь изредка патрулируя окрестности старого дерева, чтобы обеспечить безопасность.

На следующее утро Линн проснулся, и Хьюз рядом, как и ожидалось, не просыпался.

Линн просто посмотрел на него, не беспокоя.

Прошло ещё два дня, и Хьюз наконец подал признаки жизни. Линн, ждавший рядом, тут же повернулся к нему.

Его веки дрогнули, открыв блестящие чёрные глаза. Первый его вопрос был:

— Есть что-нибудь поесть?

Линн, уже подготовившийся, поспешил приблизиться и с заботой спросил:

— Хочешь, чтобы я покормил тебя?

Хьюз подумал:

— Пожалуй, да.

В конце концов, он не ел почти два дня, это действительно было с его стороны непредусмотрительно. Хрупкое тело не могло принять много пищи, но если бы Линн отрыгнул её, мягкая, жидкая еда не была бы проблемой. Поскольку дело касалось жизни, тут уж не до церемоний.

Линн поспешил приблизиться к клюву Хьюза. Он заранее подготовился, наелся досыта, и в его зобу ещё оставалось много непереваренной пищи.

Жидкая каша потекла в клюв Хьюза... Лишь тогда Линн осторожно спросил:

— Ну как?

Быстро переварив энергию и придя в себя, Хьюз расслабился и принялся самостоятельно клевать орехи.

Увидев, что с ним всё в порядке, Линн тоже вздохнул с облегчением.

Хрумящая, Хьюз уничтожил почти половину запасов, и Линн заметил, что Хьюз съел, но не... Ну да ладно, подумал Линн, виды разные.

Наконец Хьюз бодро поднялся:

— Пойдём прогуляемся.

Линн тоже возбудился. Он увидит новую форму Маленького Первого? Какой же она будет?

Они прилетели к озеру.

Линн затаил дыхание, глядя на Хьюза.

— Готов? — спросил Хьюз, и Линн с ожиданием кивнул.

Линн наблюдал, как Хьюз складывает крылья, расслабляет тело и закрывает глаза... Его тело мгновенно исчезло, без особых признаков. Линн лишь увидел, как Хьюз внезапно превратился в тело Крылатого.

Только тогда он понял, как происходил его собственный процесс трансформации.

Хотя многое оставалось непонятным.

Линн смотрел на Хьюза перед собой. Тот открыл глаза. Глаза Хьюза были глубокими, бездонно-чёрными. Линн не мог описать внешность Крылатого, но он заметил, что Хьюз, кажется, немного выше, чем он в своей трансформированной форме.

Хьюз поднялся, но был намного спокойнее Линна и быстрее адаптировался к телу.

Размышляя об этом, Линн тоже вдруг превратился и оказался перед Хьюзом.

Линн поднял голову, прикинул и убедился, что он на полголовы ниже Хьюза.

Более того, с любопытством протянув руку, чтобы потрогать, Линн обнаружил, что волосы Хьюза тоже иссиня-чёрные, чуть короче его собственных, доходят до кончиков ушей, и на концах ещё сохраняется тепло.

Хьюз не препятствовал прикосновениям Линна. Линн, подумав, сказал:

— Должно быть, ты довольно хорош собой.

Уголки губ Хьюза слегка дрогнули, словно он не совсем привык к такому, но он был рад.

— Твои волосы чёрные, глаза тоже чёрные. Значит, как и перья, — заключил Линн.

Вдруг ему пришло в голову:

— А почему у тебя кожа белая?

Цвет кожи Хьюза в человеческой форме на самом деле отличался от кожи Линна. Кожа Линна была розоватой, здоровой, с румянцем.

Кожа же Хьюза, хоть и была холодно-белой, отливала скрытым, бледно-холодным синеватым оттенком. С первого взгляда он казался очень мрачным, холодным и безразличным.

Линн снова внимательно рассмотрел лицо Хьюза. Да, Маленький Первый — чёрная птица, на нём нет ни единого белого пера.

Почему же у него белая кожа? Линн задумался. Разве он не должен быть полностью чёрным...

Хьюз помолчал.

Он с досадой спросил:

— Какого цвета была кожа под перьями, когда ты чистил мне оперение?

— Белая, — естественно ответил Линн, и только тогда вспомнил, что кожа Хьюза

действительно не была чёрной, кроме клюва и лап...

Его взгляд упал на губы Хьюза. Тонкие губы были сжаты, они тоже не были чёрными, сохраняя холодноватый оттенок.

Затем взгляд Линна опустился ниже, на ноги Хьюза.

Погоди, разве его ноги не чёрные?

Хьюз внезапно почувствовал, что Линн ядовит.

Он с досадой произнёс:

— А почему у тебя нет лысины?

Линн наконец проникся и, задрав голову, промолчал.

Не говоря уже об их взаимных подколках, Линн, конечно, не мог объяснить, почему у него нет лысины.

На данный момент форма Крылатых, казалось, не вносила больших перемен в их жизнь.

<http://bllate.org/book/15502/1395758>